

23 ИЮЛЯ НАШ ГОРОДСКОЙ ПРАЗДНИК - 72 ГОДОВЩИНА ОСВОБОЖДЕНИЯ ПСКОВА ОТ НЕМЕЦКО - ФАШИСТСКИХ ОККУПАНТОВ

Далеко не первый, но вероятно не последний раз поговорим о нашем славном и великом городе с печальной судьбой.

22 июля в 11.00 по московскому времени на месте расстрела оккупантами 75 лет назад на площади Ленина мирных и ни в чём не повинных граждан нашего города состоялся митинг, посвящённый 72-й годовщине освобождения Пскова. Весь церемониал прошёл чётко, торжественно и скорбно. Несмотря на непрерывный дождь, на митинг пришли в основном ветераны, узники концлагерей, дети войны. Выступающие говорили о том, что дух народа сломлен не был, хотя оккупация продолжалась долгих три года. Вера в победу над сильным врагом жила в народе даже в самые тяжёлые для страны времена.

Автопоезд после окончания митинга взял направление по местам массовых захоронений наших граждан в годы войны. В основном в этих могилах нашли последний приют попавшие в плен воины Красной Армии. В немецком плену они выполняли тяжёлые работы и все были обречены на голодную смерть.

Два захоронения на территории города, где покоятся освободители нашего города в 20-х числах июля 1944 года, ветераны -- пассажиры автопоезда посетили в начале и конце всего мероприятия. Первым таким местом была « ПЛОЩАДЬ ЖЕРТВ РЕВОЛЮЦИИ ». Здесь нашли последний приют жертвы братоубийственной гражданской войны и воины Красной Армии, погибшие при освобождении Пскова летом 1944 года. Отрадно, что здесь, как и на площади Победы, теперь постоянно горит ВЕЧНЫЙ ОГОНЬ. Трудно согласиться с надписью на памятнике «белогвардейскими бандами.....». Белогвардейцы защищали свою родину и не были бандитами. Мы просто не знаем историю своей страны. Надо знать и помнить о том, что живущие за границей русские эмигранты желали победы Красной Армии в кровопролитной войне с фашистскими ордами и как могли материально помогали ей. Генерал Деникин, командующий белыми армиями в период гражданской войны, живя в эмиграции во Франции,

победу советского народа над врагом.

Надо бы лучше подумать о том, чтобы сделать что – то по образцу испанского варианта. В Мадриде ещё в период правления Франко, не разделявшего коммунистических идей, на памятнике погибшим в период гражданской войны, нет ни одного оскорбительного слова в адрес противника. Покоятся в одном пантеоне испанцы, воевавшие в гражданской войне с обеих сторон. Вот достойнейш пример для подражания.

Вторым таким захоронением воинов Красной Армии, павшим при освобождении города Пскова в июле 1944 года было на улице Юбилейной.

Здесь нет того умиротворяющего сердце чувства, что присутствует при созерцании кладбищ, где покоятся почившие в мирное время. С первого взгляда впечатляет количество могил. Вот так бы проводить в последний путь каждого, кто погиб сражаясь за Родину, чтобы на постаменте не только были высечены имена героев и даты их рождения и гибели. Хотелось бы взглянуть в фотографические изображения каждого из них, как мы это делаем при посещении гражданских захоронений. Я очень часто посещаю это и другие места, где покоятся павшие на поле брани и всегда с грустью и с чувством глубокой благодарности читаю их имена. Не жалея потраченного времени, ухожу в глубочайшей скорби и всё оставшееся до сна время суток провожу в воспоминаниях о пережитых в детстве годах войны.

В нашу семью не вернулся с войны мамин старший брат, её любимец и наставник по годам учёбы в школе. Для мамы это была невосполнимая утрата. Помню её слёзы в первые послевоенные годы. Моя бабушка до последнего своего дня не верила в гибель сына и ждала до середины 50-х годов его возвращения домой. Той бумаге, где сообщалось о его пропаже безвести, она так и не поверила. Она хорошо знала, что при освобождении родных мест он проходил в составе войск и даже был отпущен командиром проведать родителей. На время боёв они временно отошли на старое место жительства в Решеты, а искать их у бойца не было такой возможности – нужно догонять свою часть. Когда же родители вернулись домой, то бойкая соседская девчушка Тонечка рассказала бабушке, что дядя Ваня заглянул на минутку и сказал, что скоро война закончится, и он придёт домой.

В 1967 году, совершая прогулку за Остров на мотоцикле в поиске натурального материала, примерно в 10 – 12 км от города на развилке просёлочных дорог я увидел ухоженное военное захоронение. В центре стоял обелиск. На прикрепленной к нему мраморной доске были выгравировано множество имен захороненных здесь солдат с датами их рождения. Среди совершенно редкостных фамилий я нашёл несколько Ивановых, Петровых и Алексеевых и только одна фамилия заставила вспомнить историю не вернувшегося с войны дяди Вани. Читаю -- Григорьев Иван Григорьевич, 1908 г.р. Всё совпадает. Почему – то меня не покидала уверенность, что здесь покоится мой дядя. В окрестности я нарвал букет полевых цветов и вышел на правый берег протекавшей в этих местах реки Утрои. Пейзажи очень красивые. Крупные валуны, словно игрушки раскиданные рукой великана, придают округе неповторимое очарование. Возложив букетик ромашек, васильков и колокольчиков к подножию обелиска, в минорном настроении вернулся домой.

+

+

+

Наш автопоезд тем временем продолжал движение по ранее заданному маршруту. Дождь идёт непрерывно, но ветераны не замечают непогоды и дружно выходят в Крестах к стеле с надписью:

«Здесь, в фашистском лагере, были замучены и погибли Советские воины, 65 тысяч».

Сколько раз приходилось читать эту надпись и вновь читаю, словно первый раз. Не укладывается в голове -- 65 тысяч для нашего небольшого города цифра грандиозная. Но это цифра погибших советских воинов и вероятно гражданских лиц только одного концентрационного лагеря в Крестах. Попробуйте мысленно организовать каждую тысячу и поставить на плацу десять таких тысяч. Это же силища! А тут целых 65 тысяч. Какая незавидная роль была уготована фашистами нашему городу с первых дней войны быть кладбищем для десятков тысяч советских граждан. Но мы ещё многого не знаем.

Митинг проходит на минорной ноте. Возлагаются цветы к подножию стелы. Минута молчания. Тишину нарушают троекратные залпы салюта. Звучит гимн.

Пока под покровом зонтов идём в сторону автопоезда, в сжатой форме передаю товарищу рассказ одной женщины - псковички, ровесницы моей матери. Она несколько раз носила передачу своему мужу, с первых дней узнику этого лагеря. Пришла раз пять, со стороны посмотрела на людское скопище за колючей проволокой и поняла, что ничего ему не достанется из того, что она приносит. Ни на шестой, ни на десятый раз за проволокой его больше не видела. Продолжала ходить, но бесполезно. Только в начале осени её случайно узнал один из узников лагеря и сказал, что мужа с другими такими же крепкими работниками перевели не знамо куда, а может его совсем нет в городе. Больше своего мужа она никогда не видела. Эти скудные сведения я получил, общаясь с этой женщиной в детской художественной школе в 1971 году, где она некоторое время работала истопницей. Примерно год назад Псковский горисполком выделил из нежилого фонда бывшее здание детского садика на пересечении улиц Н. Островского и Льва Толстого. Первой штатной работницей в новой школе и была эта женщина, потерявшая в войну всю семью. Вскоре она уволилась. Её имя я не помню.

Автопоезд берёт курс к Дому Офицеров. Проливной дождь ещё сильнее забарабанил по крыше нашего автобуса. Дружно посмотрев в окно, наша компания ветеранов так же дружно среагировала на потоки воды на дороге и тротуарах. У всех как – то разом вырвалась одна единственная фраза -- плохо работает городская «ливнёвка».

В автобусе завязался разговор о не выявленных захоронениях на территории города. Я бы даже не назвал эти места, где обнаруживаются людские останки, захоронениями. По просьбе Людмилы Иосифовны Владимировой, мне пришлось очень коротко поведать о двух случаях, получивших совершенно незначительную огласку в те недалёкие годы (1970 – 1972) по моим меркам. Первый – это когда бывшую церковь Рождества Богородицы городские власти отдали под Планетарий. Началась работа по приведению неприглядного по тем временам здания в надлежащий будущему

Планетарию вид. Огромное количество человеческих останков в небольшом здании бывшей часовни, или эта постройка предназначалась для других целей, меня повергло в шок. Когда их извлекали, стоящие вблизи люди зажимали носы. Ведь прошло всего лишь тридцать лет и наглухо замурованные сотни трупов не успели истлеть окончательно.

В здании Планетария мы, коммунисты всех учреждений культуры, ежемесячно собирались на партийные собрания. Мы знали всё о делах, касающихся приведения в надлежащий порядок не только самого здания, но и принадлежащих ему небольших ценных архитектурных построек.

В 1972 году мне пришлось находиться на излечении в инфекционной больнице. Краем уха мне пришлось услышать разговор пожилого медицинского персонала о делах давно минувших дней. Одна пожилая санитарка упоминала годы войны и то, что ей пришлось здесь работать в этой должности всю войну. Это была очень милая женщина, как и моя мама 1915 года рождения. Прошло много времени, но мне кажется, что её фамилия была Працюк. Я заметил, что на мой вопрос о жизни в оккупированном немцами Пскове, она переводила разговор о положении наших военнопленных. Постоянно на протяжении трёх лет оккупации в любое время года и в любую погоду они что – то делали за больницей в зоне огороженной колючей проволокой. Их плохо кормили и одеты они были в свою изношенную военную форму. Смертность была очень высокая в зимний период. Из окон верхних этажей можно было видеть, как ежедневно на повозке отвозили трупы на расстояние до 500 метров от больницы и сбрасывали в заранее подготовленные ямы или рвы. Летом слегка зарывали, зимой в морозы просто скидывали с повозок и так оставляли до первых оттепелей. У сердобольной пожилой санитарки при разговоре глаза увлажнялись, голос становился тихим. Чувствовалось, что для неё эти воспоминания были сопряжены с душевными переживаниями.

С 1980 по 1987 год я очень часто посещал первую школу, где учился мой сын – первенец. Примерно в середине 80 –х годов я был свидетель проводимых работ по улице Калинина напротив школы. Работал экскаватор. Ковш разрывал дорогу -- прокладывалась траншея длиной около пятидесяти метров. Землю экскаваторщик ссыпал в сторонке. Я обратил внимание на обилие костей принадлежащих скелету человека. Поразило большое количество черепов. Я остановился и долго наблюдал за работой экскаватора. На всём протяжении выкопанной траншеи кости торчали с обеих её сторон. Было понятно, что здесь осуществлялся ремонт прогнивших коммуникаций. По всей длине траншеи обнажились трубы среднего диаметра. Два хозяйственника суетились в траншее и не обращали никакого внимания на собравшуюся поблизости толпу зевак. Однако последние реагировали эмоционально, зажимая носы. У меня не было обоняния после простуды, но уже стало понятным, что отрытые здесь кости принадлежат нашим людям, уничтоженными в годы оккупации Пскова немецкими фашистами и без соблюдения элементарных норм захоронений, как это полагается у цивилизованных народов. Судя по тому, в каких местах и

сколько поисковики находят останки людей, уничтоженных во время трёхгодичного хозяйничанья фашистов на нашей земле, оккупанты не считали за людей свои потенциальные жертвы.

Возможно я сделал ошибку, не сообщив о работах хозяйственников на улице Калинина и частично на Георгиевской археологам. Когда на следующий день в разговоре с художником Василием Ивановичем Марковым, псковским старожилом, пришлось всё же обмолвиться об увиденном, то услышал в ответ: - «Здесь у нас где ни копни -- везде наткнёшься на кости. Пленных было намного больше, чем городских жителей. Один вид этих несчастных говорил о том, что они не жильцы на этом свете».

Тем временем автопоезд остановился у дома Офицеров. Погода постепенно наладилась и митинг возле часовни в честь Державной иконы Божией Матери, поставленной в честь солдат и офицеров, погибших в мирное послевоенное время прошёл на славу. Запомнилось выступление боевого командира, афганца, полковника запаса Владимира Николаевича Воробьёва. Вся его жизнь с юности до зрелых лет была отдана армии. Его сын, герой России гвардии ст. л-т Алексей Владимирович Воробьёв погиб в Чечне 1 Марта 2000 года.

Ведущий этого памятного, впечатляющего и очень нужного мероприятия, человек заметный в прямом и переносном смысле этого слова подытоживая проделанную сегодня работу, выразил благодарность ветеранам и всем, неравнодушным к памяти павших наших с вами соотечественников в фашистских лагерях смерти в годы ВОВ на территории Пскова.

Мне казалось, что состоятся митинги с возложением цветов на захоронения советских военнопленных в «Песках» и «Шталаг – 372», где по разным сведениям только в этих двух лагерях замучено, расстреляно, сожжено более ста тысяч советских граждан. По последним данным всего на территории города Пскова находится 13 братских могил, где покоятся 226 тысяч 700 военнопленных и мирных жителей. По другим данным количество жертв составляет 290 тысяч человек. Надо бы было в этот скорбный день почтить память соотечественников хотя бы всех самых крупных захоронений города.

Псков до сих пор не имеет мемориала, где бы в доступной форме для сознания каждого из присутствующих была донесена сама мысль автора заставить сопереживать и была обнародована эта страшная цифра жертв. Не обязательно это должен быть дорогостоящий проект. Продуманность композиционного решения, наличие простейших форм, выбор места должны быть в основе проекта. На городской окраине или, к примеру, у Мироносицкого кладбища возводить такой мемориал нет смысла. Он должен быть в центре города.

Хорошим примером композиционного решения может служить площадь Победы. Здесь всё было продумано в своё время Всеволодом Петровичем Смирновым, художником, архитектором – реставратором, автором композиций

«Неизвестному солдату» и «Народным мстителям». Они вместе с памятником защитникам Пскова от войск Стефана Батория в 1581 году, (поставлен Псковичами в 1881) органично вписались в пространство площади. Даже противоположная часть крепостной стены с Баториевым проломом и руинами Свиузской башни составили единое целое с вышеназванными памятниками, поскольку были учтены В.П. Смирновым. Оба проекта, пока был жив автор, работали.

Но вот ушли из жизни ветераны второй мировой, прошедшие с первого дня до последнего всю войну с оружием в руках. Не стало и Всеволода Петровича Смирнова, авторитетнейшего человека среди всех слоёв псковского общества, а так же и участника войны 1941 – 1945 г.г.

События последних двадцати пяти лет говорят о том, что новое поколение молодых людей совершенно иначе относится к памяти солдат, погибших на фронтах второй мировой. Посмотрим, в каком состоянии находится памятник «Народным мстителям» или уголок «Партизанской славы», как его называют псковичи сегодня.

Первое, что бросается в глаза, особенно на фоне мемориала «Неизвестному солдату» это то, что уголок «Партизанской славы» находится в плачевном состоянии. Отсутствует металлическая чаша из дорогого металла. Она была спилена вандалами ещё в самом начале правления демократов. Появление новой, совершенно не вписывающейся в ансамбль, чаши из цемента нарушило пропорции, исказило общую композицию и саму мысль художника.. Ведь так было задумано автором памятника, чтобы неиссякаемый источник, наполняя чашу, выливался из неё не какой – то единой струёй, вроде амстердамского писающего мальчика, а стекал по всему периметру чаши живописным водопадом. Возместить пропажу возьмутся при первой просьбе наши славные кузнецы. Надо только обратиться к самому главному из них -- мастеру Вагину.

Вечный огонь на могиле неизвестного солдата и неиссякаемый источник в партизанском уголке это символы. У них одна функция -- чтобы люди денно и ночью проходя мимо, постоянно помнили не только о великом подвиге в отечественной войне нашего народа, но и какой ценой досталась нам долгожданная победа. Похоже на то, что городские власти откладывают на неопределённый срок восстановление в первоначальном виде в партизанском уголке неиссякаемого источника. В наши дни лета 2016 года, когда псковичи читают данный материал, все атрибуты уголка партизанской славы не работают -- молчат камни, высохли водоёмы, не резвятся дети на скамейках, как это было 25 – 30 лет назад.

Псков на протяжении своей более чем тысячелетней истории был форпостом на северо – западном рубеже нашей Родины и постоянно отбивал атаки своих воинственных соседей -- ливонцев, поляков, шведов, литовцев. В связи с особым географическим положением в войне с немецко -- фашистской Германией нашему городу досталась самая тяжёлая судьба из всех русских

городов -- три года находиться в оккупации. Врагу было очень удобно держать в качестве рабов при строительстве линии Пантера весной и летом 1944 года сотни тысяч советских военнопленных. Самая дешёвая рабочая сила, не требующая ни каких затрат. Ежедневно умирали от истощения сотнями, а зимой -- тысячами. Ещё мы не всё знаем о массовых захоронениях этих несчастных на местах их работ. Фашисты тщательно скрывали свои злодеяния. Уничтожались все свидетели этих преступлений. Вспомним хотя бы место гибели в Тишинском лесу под Островом членов местного подполья, раскрытое только в начале 60 – х годов прошлого столетия. Помог раскрыть казнь пятерых патриотов – комсомольцев свидетель этого преступления незадолго до своего ухода из жизни. Почему он не мог это сделать после освобождения города в июле 1944 года? Боялся наказания за свою неблаговидную деятельность в годы оккупации. Ещё много предстоит поисковикам сделать в ближайшее время, чтобы подобных безымянных захоронений на всей территории Псковщины было как можно меньше.

Псков -- город с героическим прошлым. Не будь второй мировой войны, он бы мог претендовать за свои подвиги на протяжении своей тысячелетней истории называться городом -- героем и был бы первым в этом списке. Таким славным прошлым не может похвастать ни один из городов России. Даже Смоленск уступает Пскову по числу осад западно – европейскими армиями. Враг ни одного дня за последнее 700 - ление не владел ключами от Пскова. Если бы не предательство князя Ярослава в 1240 году, позволившего ливонцам войти в город, можно говорить о его славной тысячелетней истории.

В начале отечественной войны в июле 1941 года Псков в результате массированного наступления немецко – фашистских войск на основных направлениях был атакован и взят. Налицо были просчёты командования. Наши войска отступали с боями. Сражаясь с превосходящими силами противника, героически погибали на подступах к городу его защитники. Неизвестному солдату, павшему в боях за Псков в июле 1941 года, в день города 23 июля 1975 года на площади Победы был открыт долгожданный мемориал. Автором его был Всеволод Петрович Смирнов, архитектор – реставратор, выше уже упомянутый.

Чем памятен этот уже далёкий июльский день для псковичей? Такого количества горожан старшего и среднего поколения площадь Победы ещё не знала. Доминировали женщины от сорока до семидесяти лет. Все они были просто одеты. У многих на груди посверкивали ордена и медали. Мужчин почтенного возраста было меньше. Собрались участники войны и те, для кого война явилась тяжёлым испытанием. Поражало небольшое количество молодёжи, да оно и понятно -- всем, родившимся после войны не знакома боль утрат и радость Победы. Внушительная своим видом процессия под звуки траурной музыки медленно двигалась к мемориалу. Всё было готово, чтобы церемониал

захоронения саркофага с прахом защитника города прошёл на славу. Чеканя шаг, впереди медленно шли с винтовками на плече четверо военных молодцеватого вида. За ними на БМП возвышался саркофаг кубической формы. Запомнились скорбные лица пожилых женщин, стоящих по обе стороны процессии. Некоторые из них плакали, держа в руках белые платочки. Когда началась процедура захоронения, кто – то из них зарыдал. Вспыхнул «вечный огонь». Троекратный салют заглушил все прочие звуки. Люди не расходились до темна. Некоторые ветераны преклоняли колена, другие стояли перед пламенем с опущенной головой.

Обращала на себя внимание моя соседка по подъезду, беспрестанно плачущая, словно это её близкого родственника всенародно хоронят на площади Победы. Она стояла на самом виду с белым платочком, прижатым к лицу. Воспалённые её глаза постоянно наполнялись слезами. Она не стеснялась своего состояния и ни кого не замечала. Я подошёл к ней, поскольку с её сыном, ленинградским художником Игорем Исаковым, был хорошо знаком. Сама же тётя Люба была ровесницей моей матери и при встрече они подолгу говорили о прожитом и настоящем времени. Сегодня, видя её в такой скорби, я решил подойти к своей, обычно не унывающей соседке, и отвлечь, переведя разговор на другую тему. Не успел я произнести первое слово, как она, поспешно вытирая глаза, стала рассказывать совершенно необыкновенную историю.

-- Не удивляйтесь моим слезам. Каждый год с утра в этот день я иду к Покровке, смотрю на реку, плачу и ничего с собой поделать не могу. В первых числах июля немцы подходили к Пскову. Наши бежали без оглядки. Сначала по мосту проехало начальство в легковых автомобилях, потом несколько грузовых машин. За ними побежали военные. Только мы с подругами видели, что происходило на наших глазах спереди. С того берега, от монастыря бросались в реку солдаты с винтовками и старались переплыть реку. Тонули почти все. На наш берег выплывали единицы. Продолжалось это безумие час, не более. Сколько утонуло мальчишек, это же уму непостижимо... Скоро немцы вошли в город без всякой стрельбы.

Вот такую безрадостную картину жизни города в первые часы его оккупации немцами в начале июля 1941 года нарисовала псковичка тётя Люба, проживающая перед войной в районе крепостной Покровской башни.

Прошло с того дня более тридцати лет. На земле живёт новое поколение, не пережившее ужасов войны. Их отцы и матери тоже родились в тяжёлые для страны самые первые послевоенные годы. Им пришлось быть детьми тех, кто воевал, и слышать от них о войне леденящие душу истории. Внуки участников войны в большинстве своём не имеют представления о тяжелейших для нашей родины сороковых годах. Нам не надо скрывать от них правду о наших потерях, о наших поражениях в самом начале войны и их причинах. Пусть знают о том, что количество попавших в плен наших солдат

было такое, на которое гитлеровцы вовсе и не рассчитывали. Поэтому у наших врагов вопрос о сохранении жизни советскому военнопленному просто отпадал. Выполняя в плену неимоверно тяжёлые работы, голодные, больные наши соотечественники умирали в лагерях ежедневно тысячами. Выживали единицы. В зимние периоды люди просто замерзали. Фашисты не вели учёта рабочей силы или уничтожали всю документацию о массовой гибели военнопленных как улики бесчеловечного отношения к людям.

Возвращаясь в конце своего эссе к мысли уже ранее мною озвученной. Нашему городу нужен мемориал, воздвигнутый не где-нибудь на задворках, а в центре Пскова. Не громоздкий и не дорогой, очень простой по своим формам, желательно с вечным огнём и постоянным музыкальным сопровождением. Мелодия должна быть скорбной -- это многократно усилит впечатление и заставит людей сопереживать, надписи -- краткими и выразительными. Число жертв не надо утаивать, а указать точную суммированную цифру погибших в лагерях на территории Пскова и его окрестностях. Эта цифра известна и превышает население нашего города на сегодняшний день. Площадь Ленина была бы подходящим местом для мемориала, поскольку как не одно другое место города заполняется молодёжью в любое время суток, кроме ночи. Памятник Ленину в наше время не актуален и может быть с согласия коммунистов перенесён в другое благоустроенное место города, хотя бы на Советскую набережную или другую подходящую территорию города. Возможен и вариант создания мемориала на месте расстрела немцами в оккупированном городе заложников. Тогда только можно будет обойтись небольшими архитектурными изменениями при планировке центра мемориала и геометрии рельефа в диаметре пятидесяти -- шестидесяти метров. При этом памятник Ленину не пострадает.

В настоящее время культурная общественность Пскова, историки, краеведы и все поклонники старины заняты вопросом установки пока ещё не существующего памятника выдающемуся Псковскому князю Довмонту. Прошёл первый просмотр эскизов памятника. Ни один из вариантов не выявляет сути. И по тому, что к решению этой сложной задачи пока не подключены лучшие скульпторы России, ждать быстрых результатов не приходится. Пока что все сошлись в одном, что будущий памятник князю должен стоять на берегу Псковы в исторической части города, недалеко от церкви Петра и Павла с Буя. Примерно на том месте Довмонт в 1299 году одержал последнюю свою победу над крупными и прекрасно обученными военными формированиями ливонцев, осадившими город. Работа над монументом начнётся только тогда, когда худсовет выберет лучший из проектов и предложит автору его реализовать в масштабе. Процесс этот очень длинный, трудоёмкий и дорогой. Пройдёт не один год, пока что-то прояснится.

Предложенный мною проект создания в Пскове мемориала жертвам немецко -- фашистских лагерей актуален как никогда. Повторяюсь, он не дорогостоящ, если к его созданию подойти с умом. Вполне можно ограничиться

гранитными полированными плитами. Поиску простых композиционных вариантов авторы должны уделять основное внимание.

Меня не покидают сомнения по поводу отношения чиновничьего аппарата города к изложенному выше предложению о мемориале. Просматривая газету «Псковская губерния» за последние годы, я обратил внимание на публикации некоторых авторов. В номере 15(673) от 17–23. 04. 13г. Лев Шлосберг в статье «Рвы памяти» прямо ставит вопрос об увековечивании памяти погибших в лагерях смерти на территории Пскова в 1941 – 1944 годах. В то же время автор, зная инертность городских властей, отмечает нежелание их прекратить застройку домами – высотками территории мест погребения наших военнопленных - «Шталаг – 372». Выручили чиновников потомки солдат Великой Отечественной войны не возражающие заселять предназначенные им дома, даже узнав всю правду.

Константин Обозный в статье «Преданы и забыты» от 23-29. 06. 10 года, №24 (495) пишет о трагедии советских военнопленных и о её постыдном умолчании в истории Второй Мировой войны. Автор пишет: - «...К великому сожалению, трагедия советских военнопленных до сих пор остаётся темой, неудобной для всенародного торжества в юбилейные дни. Но без этой страницы истории, без правдивого слова о войне и сама Победа превращается в пропагандистский гляцевый плакат не способный предостеречь от повторения ошибок, закрывающий личность живого человека, лишает нас исторической и духовной памяти». Просматривая только «Псковскую Губернию» за последние пять – шесть лет, найдём предостаточно материала, где патриотически настроенные авторы призывают общественность города подойти со всей ответственностью к достойному увековечению памяти жертв войны на территории Пскова.

Остаётся согласиться с авторами и не скрывать всей правды от народа. Большое число взятых врагом в плен наших нижних чинов в первые месяцы войны в ходе наступательных операций немецких войск на территории Белоруссии, Украины и Прибалтики говорит о просчётах нашего командования, не имеющего опыта ведения боевых действий. Опыт приходит в ходе постоянной боевой практики. Лучшая в мире на начало боевых действий немецкая армия уже через полгода получит под Москвой ощутимый удар. Наш солдат сражался с врагом мужественно и попадал в окружение только по вине неопытных стратегов. Все они в своё время были жестоко наказаны, возможно, даже слишком. Искупить свою вину можно было, командуя небольшими боевыми единицами, в том числе взводами и ротами.

Ежегодно 9 Мая салютуют пушки, извещая в очередной раз наше отечество об окончании самой кровавой в истории человечества войны. 22 Июня для нас, россиян, день скорби. В первую очередь мы должны помнить имена героев, сражавшихся с врагом и отстоявших независимость нашей Родины. Но вместе с этим, о сотнях тысяч ни в чём не повинных узниках фашистских

лагерей смерти, советских военнопленных, взявших на себя ответственность за чужие ошибки, мы также должны помнить постоянно. Виновные за это преступление понесли наказание сразу, когда ещё шла война. Думали ли они, взоидя на эшафот, что совершили последнюю и самую главную ошибку в своей жизни, не организовав достойного сопротивления врагу. Пасть в неравном бою с честью это тоже подвиг. «Мёртвые сраму не имут» -- так сказал мудрый русский летописец. Вдумайтесь -- число жертв лагерей смерти во время немецко – фашистской оккупации 1941 – 1944 годов только на территории современного Пскова превышает количество его жителей в наши дни. Мемориал должен быть воздвигнут в центре города. Всю полноту ответственности за решение этого вопроса должны взять на себя городские власти.

А. Александров